

БУДУЩЕЕ СИБИРИ: РАЗРУШИТЕЛЬНЫЙ СЕПАРАТИЗМ ИЛИ СОЗИДАТЕЛЬНАЯ РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ

Автор: А. В. ИВАНОВ

ИВАНОВ Андрей Владимирович - доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии Алтайского государственного аграрного университета (Барнаул).

Главная задача любой рецензии - это не пересказ содержания работы, а попытка выявить ее наиболее эвристичные и перспективные идеи и подходы, конструктивно поспорить с проблемными положениями и тем самым настроить читателя на прочтение или игнорирование труда. Совместная монография Ю. Е. Растова и Д. И. Щербинина¹ внимательного прочтения, безусловно, заслуживает, ибо не только отличается выверенным стилем, логикой и ясностью изложения, но несомненным наличием оригинальных теоретических идей и интересной эмпирической фактуры.

Прежде всего подкупает предельная злободневность проблематики - своеобразие Сибири в рамках общероссийского социокультурного и политического пространства и ее грядущая судьба. Авторы начинают свой анализ с фиксации реального и не самого благоприятного положения дел: осознание сибиряками богатств родной земли, своего территориального и этнокультурного своеобразия, которое до сих пор сопрягается у них с чувством социальной и политической заброшенности, забвения со стороны федеральной власти (с. 19). Именно это конфликтное социально-психологическое самочувствие служит питательной средой для сепаратистских настроений и создает опасные иллюзии, что экономическая свобода и политическая независимость от "колониального диктата" европейской России и Москвы принесут и материальное благосостояние, и социальный расцвет Сибири. Авторы с горечью констатируют, что процессы, идущие в современной России, не только не разрешают этого векового российского противоречия между европейской и азиатской Россией, но только усугубляют его, ведя к росту числа тех, кто связывает свое будущее с отделением Сибири от остальной России (по данным авторов, их число составляет около 9,8% от общего числа сибиряков). "Складывается опасная ситуация, - пишут авторы, - при которой экономика России теряет однонаправленность развития - европейские субъекты РФ начали инновационный путь, а основной функцией Сибири остается обеспечение сырьем, причем не только (и уже не столько) России, сколько Китая и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Такая раздвоенность экономической стратегии РФ, естественно усугубляет и без того большую социальную дистанцию между Сибирью и европейской Россией, а как следствие - питает сибирский сепаратизм" (с. 133). Безусловно, следует согласиться с авторами в их ключевом выводе: если мы хотим

¹ Растов Ю. Е., Щербинина Д. И. Сибирский сепаратизм: **социологическая** экспертиза современных проявлений. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2010. 168 с.

устранить корни разрушительного сибирского сепаратизма и обеспечить органическое (а не механически-волюнтаристское и этатистское) единство России, то центральная власть обязана признать глубокое своеобразие Сибири и необходимость ее приоритетного развития (с. 120, 129, 140). На мой взгляд, вся логика книги и приводимые в ней конкретные **социологические** выкладки неопровержимо подтверждают стратегическое положение, высказанное еще М. В. Ломоносовым, что "российское могущество прирастать будет Сибирью", но только в том случае, если Сибирь удостоится со стороны федерального центра "отменных привилегий и вольностей"².

Не менее важная черта рецензируемой монографии - это ясное и смелое проговаривание авторами своих исходных ценностных и идейных установок. Они заявляют, что анализируемая проблема является не объектом чисто интеллектуальных штудий, а имеет экзистенциальную значимость. В этой связи Растов и Щербинин - "русские по национальности, патриоты России, Сибири и Алтая" - искренне озабочены и мужественно ставят замалчиваемую властями проблему нарастающей китайской экспансии на территории России со всем спектром угроз. Сепаратистские настроения, по справедливому рассуждению авторов, будут неизбежно способствовать ускоренной китаизации Сибири и ее отделению от России. Авторы четко выражают свое негативное мнение относительно перспектив прокладки прямого газопровода из России в Китай через реликтовое плоскогорье Укок на Алтае, что, на их взгляд, может спровоцировать сепаратистские и экстремистские настроения у местных жителей, не говоря о возникновении прямого канала для китайской экспансии на территорию Сибири.

Безусловной новизной рецензируемой работы является приверженность авторов теории социального конфликта. Они не только подвергают свои теоретико-методологические конфликтологические установки обстоятельной рефлексии, но и систематически применяют их при планировании, осуществлении и интерпретации результатов своего **социологического исследования**.

Привлекательной стороной работы является ее обстоятельный исторический экскурс в предысторию сепаратистских идей и настроений в Сибири, а также демонстрация факта безусловной преемственности и общности причин у нынешних и прошлых проявлений сепаратизма. Авторы правы в том, что основоположники сибирского областничества Г. Н. Потанин, Н. М. Ядринцев никогда не призывали к отделению от России (в чем их часто и несправедливо упрекали и упрекают), а настаивали на широкой автономизации и учете своеобразия Сибири, ее этнического состава и образа жизни сибиряков. Может быть, авторам стоило подробнее рассмотреть до сих пор сохраняющий свою актуальность идейный потенциал классиков областничества: требование учета этнокультурного многообразия сибирских народов и необходимость его сохранения; подчеркивание роли социальной самоорганизации, политического самоуправления и хозяйственной кооперации для территорий и этнических общностей народов Сибири. Понятно, что эта тема не является ведущей для них, но вряд ли без практического воплощения этих актуальных идей можно всерьез рассчитывать на снятие радикальных сепаратистских настроений.

Наконец, одно из самых важных достижений авторов - конкретные **социологические** результаты и обобщения, касающиеся причин и разновидностей сибирского сепаратизма. Какие-то выводы читателем интуитивно ожидаемы (распространенность сепаратистских настроений прежде всего среди городского населения и интеллигенции, связь сепаратизма с уровнем материального достатка, отсутствие у носителей разных форм региональной идеологии желания уезжать из Сибири), но какие-то факты и выводы неожиданны и любопытны. Например, это касается приблизительно одинакового числа сторонников сепаратизма у людей среднего и старшего возраста от 26 до 60 лет, меньшей распространенности сепаратистских настроений у женщин по сравнению с мужчинами. Эмпирически подтверждено, что идеи территориальной автономии и самостоятельности Сибири прямо противодействуют идеологии этническо-

² Ломоносов М. В. Для пользы общества. М., 1990. 351 с.

го сепаратизма. Неожиданно наличие большого числа сепаратистов среди жителей маленьких сибирских поселков вдоль железных дорог. "Определенное объяснение приверженности значительной части жителей малонаселенных пунктов сепаратистской идеологии, - пишут авторы, - дает следующий фрагмент из интервью путевого обходчика, живущего на одном из полустанков транссибирской железнодорожной магистрали: "Каждый день наблюдаю, как пустые товарные составы идут в Сибирь, а груженые - в сторону Москвы. Чего только не вывозят из Сибири: и лес, и уголь, и хлеб, и нефть, и железяки всякие. Богата Сибирь-матушка всяким добром. Но скоро добро это кончится. Когда ж нам начнут везти добро? Почему в нашу сторону гонят один порожняк?" (с. 78).

Однако возникает предмет для некоторой полемики с авторами монографии: можно ли этого обходчика, не согласного с колониально-сырьевым положением Сибири, считать носителем сепаратистской идеологии? Насколько правомерно употребление самого термина "сепаратизм" по отношению к людям, которые хотят публичного признания своеобразия Сибири в рамках России, требуют для нее ломоносовских "отменных привилегий и вольностей" и настаивают на тех или иных формах политической автономии в рамках единого российского политического пространства? Авторы положительно отвечают на этот вопрос, выделяя две формы сепаратизма: "*сецессионистский*" сепаратизм (отделение Сибири от европейской России) и "*автономистский*" сепаратизм (сохранение Сибири в составе России, но увеличение политической, культурной и хозяйственной самостоятельности Сибири). Если угрозы распада России, идущие от первой разновидности сепаратизма, носят явный характер, то второй тип, по мнению авторов, амбивалентен и включает в себя не только риск, но и некие положительные элементы. Оба вида авторы квалифицируют как разновидность социального конфликта "части сибиряков с центральной государственной властью, предметом которого выступает государственно-правовой статус Сибири" (с. 139)

На мой взгляд, "автономизм" и "регионализм" к сепаратизму можно отнести все же с большой натяжкой. Дело в том, что они столь же и повышают целостность и органическое единство страны, узаконивая своеобразие частей в рамках единого целого и противостоя не менее разрушительному, чем "сецессионизм", государственному унификационизму. С этих позиций своевременная автономизация и учет социокультурного своеобразия регионов (особенно таких, как Сибирь) - едва ли не лучший способ сохранения государственного единства в региональном многообразии и преодоления действительного сепаратизма. Разве федеративное устройство той же Германии - не фактор ее единства, а Советский Союз не развалился во многом потому, что федерализм был декларативным? Конечно, автономизация и регионализация несут в себе риск сепаратизма (тут авторы правы), но разве глубинной причиной последнего не является гипертрофированный государственный централизм, с чем мы напрямую сталкиваемся сегодня? Возвращаясь к теории социального конфликта, которой придерживаются авторы, я бы все же рассматривал сибирский "автономизм", в первую очередь, как вполне рациональное и действенное *средство разрешения* конфликта между федеральным унификационизмом и централизмом в управлении и объективной потребностью России в конструктивной регионализации. В принципе, и сами авторы говорят о "позитивном потенциале сибирского сепаратизма" (с. 137) в форме автономизма, но тогда сам термин "сепаратизм" звучит не очень естественно и утрачивает свой первичный смысл как "отделения части от целого". Автономизм же, вопреки сепаратизму, подразумевает как раз свободу части в рамках и в интересах целого. Впрочем, этот спорный вопрос касается скорее методологического инструментария работы, а не содержательных выводов.

Авторы высказывают обоснованную надежду на обретение Россией такой национально-государственной идеологии, где бы была учтена "сибирская идентичность" и в ее рамках проводилась последовательная "государственная сибирская политика" (с. 129). Но авторы при этом удивительным образом проходят мимо евразийской национально-государственной идеологии, где Н. Н. Алексеев вслед за Д. И. Менде-

леевым и П. П. Семеновым-Тянь-Шанским как раз подчеркивал: "Великое тело России должно быть построено из частей, обнаруживающих сознательный интерес к естественному взаимному сцеплению и ощущающих, что без такого сцепления смерть грозит и целому, и каждому отдельному члену. Россия должна стать... истинным хозяйственно-географическим организмом³". У тех же евразийцев есть отчетливо выраженное понимание особого значения именно Сибири и ее ключевой роли в превращении нашей страны в ведущую мировую державу между Западом и Востоком (идея П. Н. Савицкого о миграции культурных центров человечества). Думается, что евразийская теоретическая установка может наряду с конфликтологической стать весьма эвристичной парадигмой для анализа и преодоления сибирского сепаратизма, в том числе и в его националистической ипостаси.

Все эти полемические соображения не только не умаляют, но, напротив, подчеркивают достоинства рецензируемой монографии: плоха та книга, с которой хочется только соглашаться и которая не будит творческую и критическую мысль читателя. С этих позиций хочется поздравить авторов с высокопрофессиональным и содержательным трудом, который будет интересен всем, кто не только интересуется проблемами сибирского сепаратизма, но и в ком жажда научной истины соседствует с активной гражданской позицией.

³ Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. М., 1998, с. 369.